Хуршид Даврон

ИЗБРАННЫЕ СТИХИ

Родился в древнем городе Самарканде (20.01.52). Автор 15 книг поэзии и прозы.Народный поэт Узбекистана.

В его переводах на узбекский язык вышли книги стихов Анны Ахматовой, Николая Заболоцкого, Ояра Вациетиса, Мариса Чаклайса, сборник древней и современной японской поэзии "Листья моря". На русском языке: "Молодые поэты Ср.Азии" (Москва,1984), "Полет одинокой птицы" (Ташкент, 1990).

Из книги "Дорогое солнце" (1979)

* * *

В глазах недужного коня
Зеленый куст,
Степной простор.
В глазах недужного коня
Дожди шумят -
Унылый хор.
В глазах недужного коня
Звезда горит едва-едва.
В глазах недужного коня
Росой омытая трава.
В глазах недужного коня
Уходит день, темнеет шнръ.
В глазах недужного коня
Есть образ, поглотивший мир.

Перевод Шамшада Абдуллаева

ПОЛЮ ЭЛЮАРУ

Я убежден,
Душа поэта
Воскресла птицей...
И былинкой -
Луга, удушье, зной
и пламень -
Летишь ты, в клюве
стиснув льдинку.

Перевод Ш. Абдуллаева

* * *

Из зимнего оцепененья выйдя,
погружены в поток лучей деревья, -
на третьем этаже
им спящий виден,
и ждут они участья и доверья.
Но в комнате сырой н полутемной
спит человек тем безмятежным сном,
когда не до весны ему влюбленной,
и до деревьев белых
за окном.

Перевод Сабита Мадалиева

* * *

На самом краю разноцветного луга,
В росистом его полыханье,
Живу среди трав.
Мы ласкаем друг друга
И смешано наше дыханье.

Когда небосвод, темнотою объятый,
Полощет лохматые луны,
К нам ветер приходит и запахи мяты
Приносит, счастливый и юный,

И хочется к почве приникнуть
И слиться
С простором, пестреющим нежно,
И жить на лугу, как живут эти птицы
И травы, - светло и безбрежно.

Перевод Альберта Нальбандяна

ЕСЛИ В СНЕЖНЫЕ СУМЕРКИ

Если в снежные сумерки,
бродишь по городу,
если руки в карманах,
а снег - на твоих губах,
если думаешь ты о ком-то далеком,
если думаешь ты ну хотя бы о снеге,
а еще о любимой, а еще, а еще,
если думаешь ты о далекой маме...
Если снег все идет,
ты идешь беспрестанно,
и шаги как снежинки
врастают в ночь...

уступаешь кому-то дорогу, кому-то
пожимаешь ладонь и не помнишь об этом,
если снег все идет к идет неизбежно,
словно ты заблудился, не зная о том...

Перевод Хамида Исмайлова

Из книги "Яблоня в городе" (1979)

КОГДА УХОД МОЙ НЕ ЗАМЕТИТ САД

Быть может, время и настанет то,
Когда уход мой не заметит сад,
И в комнате холодной и пустой
Вновь поселиться кто-то будет рад,
Он этот уголок в тени ветвей
Узнает и полюбит, как и я.
Здесь, грустью переполненный своей,
Наплачется, душою не кривя.
Пусть будет он рассудочней меня
И полной чашей станет домик мой.
Но, как и я, не сможет он унять
По старой матери своей тоски ночной,
И, думаю, забытый на гвозде,
Любимой мяты высохший букет
Он бросит белоснежной борозде,
А счастье силу даст его руке.

Перевод Татьяны Калентьевой

ЧЮРЛЕНИС

Да будет море! Море,
ночь и звезды!
Так близко, чтобы смог их разглядеть,
чтоб не стерпеть, чтоб, раздувая ноздри,
я смог и разрыдаться, и запеть.

Чтоб на рассвете к солнцу прикоснуться
и как дитя,его благословя,
я смог бы в бездну моря окунуться,
одною жизнью с бездною живя.

Чтоб для меня созвездия ночные
устроили на небе круговерть...
Я смерти не страшусь.
Я вижу сны иные.
Я презираю смерть.

Перевод В.Салимона

ПОВЕСТЬ О ХЛОПКОВОМ ПОЛЕ

Выросшая там, на хлопковом поле, Гульнар -
та, певшая девочка из параллельного класса,
всем говорила, что будет певицей.
Так ведь?
Умер отец. И снова на поле ушла она,
Чтобы хлопковое поле - жизнь свою - мерить не глазом,
а потом, замешанным на каких-то горьких мечтаниях...
Так-то...

Перевод С.Мадалиева

* * *

Природа - мое продолженье,
мой древний родительский кров.
Я чувствую звезд притяженье,
дыханье далеких миров.

Я между полынью н мятой
любовь и свободу обрел.
Мне кажется мыслью крылатой
над степью парящий орел.

Я скоро узнаю, что значит
созвездий космический лед...
Я видел, как яблоня плачет,
и слышал, как тополь поет.

Перевод В.Салимона

* * *

Внезапно дверь откроется,
и свет
смешается с ночною темнотой.
Закрою двери и пойду.
Вослед
поток лучей потянется за мной.

Сияет тишина, когда нет ветра,
в деревьях белых,
и на водной глади.
Смолкают соловьи,
и до рассвета

они безмолвно спят в садах Саади.
Под этим небом
далеко-далеко
есть девушка -
о ней. мечтаю тайно.
Она головку положив на груду хлопка,
намаявшись за день,
спит на хирмане.

Перевод С.Мадалиева

ПРОЩАНЬЕ

Художнику Шухрату Абдурашидову

Мы будем жить!
Мы будем пить вино!
Противиться обычаям и нравам.
Через столетья будет суждено
проснуться нам как листьям или травам.

Он вскакивает.
Осень. Полумрак.
Холодный свет за стеклами клубится.
Ом воду пьет И кашляет в кулак.
- Не помнимаю, что тебе не спится.
Не понимаю, - говорит жена.
Накинув плащ, он шепчет ей у двери:
- Прости, любимая, но ты понять должна
что осень не проходит без потери,
что я не в силах вынести огня
в душе моей,
что я не сплю ночами,
что нелегко на сердце у меня,
что должен я проститься с журавлями.

Перевод В.Салимона

* * *

Ночью, когда ветер тревожит деревья,
когда те деревья от ветра ночью дрожат,
приходит женщина в сад, и сизые росы
как неподвижные брызги тихих шагов лежат.

Она рассыпает цветы охапками, полными ночью,
в садах; сожаленье сменяет следом восторг.
Она запоет, и сухие, усохшие ветки,
цветы закусив, обращают себя на восток.

Перевод Х.Исмайлова

Из книги "Ночные сады" (1981)

САМЫЙ СИЛЬНЫЙ КРИК

Самый сильный крик -
это крик немого.
О,с какой силой кричат
могильные камни...
Самая сильная тишина. -
не безмолвие глаз,
не безмолвье немого, не безмолвье камня.
Самая страшная тишина -
когда молчит поэт...

Перевод Юрий Ласского

СЛУЧАЛОСЬ ВИДЕТЬ ВАМ...

Случалось видеть вам, как плачут кони?
Беззвучно. Не кося по сторонам.
Печаль их взоров слита с горизонтом.
В глазах их вечность. Что им хрипы, всхлипы...

А взгляд взлетал ли ваш за стаей птичьей?

Поют их крылья, и звенят их клювы,
пронзая воздух. Что им охи, вздохи...
Лишь ноги птичьи по земле томятся.

А вслушивались в дерева ли шелест?

Весной к полету расправляет листья,
под осень тянется за паутинкой,
в корнях зимою находя опору.

И мне бы - плакать так, как плачут кони,
и если по земле скучать - как птицы,
надеяться, как дерево, на корни...

Перевод Игоря Бяльского

УМРЗАК*

Умрзак хлопочет целый день.
Домой с хлопчатника приходит,

а дома грустная жена его встречает.
Не находит
он в этом радости большой.
Он моет руки.
Легкий ветер
на окнах треплет занавески.
Жена хлопочет у плиты.
Она ждала его с обедом.
- Поесть могла бы и сама! -
Бубнит Умрзак.
Тогда жена,
в ответ Умрзаку улыбаясь,
стучит кастрюлями.
Она
прекрасно знает -
никогда
один за стол Умрзак не сядет.
И только глядя на нее,
он отдохнуть сумеет.
Поздно
они ложатся, и над ними
горит закат
гранатом спелым.

*Умрзак - имя

Перевод В.Салимона

ВОЗВРАЩЕНИЕ В КИШЛАК, ИЛИ СМЕРТЬ УМРЗАКА ЛАЙЛАКА

Одетый в белое, Умрзак Лайлак*
глядит на горы. Сердце гулко бьется.
Он думает:"Увидеть свой кишлак
теперь уже навряд ли доведется".

Смежает веки. Грустная земля
с его печалями не различима.
Баюкает уставшие поля
сырой листвы нездешняя кручина.

...И дрогнет полночь в черных небесах,
взорвется криком перелетной стаи.
И плачет, птиц услышав голоса,
Душа и вместе с ними улетает.

*Лайлак - прозвище: Аист

Перевод Игоря Бяльского

* * *

Иногда на скамье под окном
или в автобусе
замечаете вы
не старую,
а постаревшую женщину,
сидящую,
на колени бросив
тяжелые морщинистые руки.
Она на вас
взгляд молчаливый бросит,
и, неизвестно отчего,
по телу
вдруг пробегает судорожно дрожь,
и слез комок подкатывает к горлу.

Перевод С.Мадалиева

НОЧНЫЕ САДЫ

Ночные сады похожи на снимки,
где все черно-бело, контрастно и четко.
Ах, ночью они - словно память в решетке.
Но днем я меняюсь свободно с ними.

Ночные сады на снимки похожи.
Там черные точки порошит ветрами;
чем дольше глядишь - тем длиннее и память,
морозом бегущая долго по коже...

Перевод С.Мадалиева

* * *

Туман рассеялся, и мята
вспорхнула бабочкой лесной,
и как река на перекатах
звенело небо надо мной.

Цвел карагач. Благоуханье
он по степи распространял.
Дышалось ровно, и дыханья
суровый ворот не стеснял.

Струился ветер по равнине,
и у колодца тополь гнул.
Навстречу вишне в лунной сини
поселок окна распахнул.

И, проникая в глубь земную,
роса, живительней вина,
обогревала жизнь иную -
и витязь вспрянул ото сна.

Перевод В.Салимона

СЛОВО- ПТИЦА

Слово - птица.
Осторожно
обогрей его
и крови
дай ему твоей напиться.

Стих крылами бьет, как птица!
Солнце пьет.
Четыре строчки
могут клеткой стать для слова
или небом стать бездонным.

Перевод В.Салимона

ИМИТАЦИЯ ФЛОРИАНА

Так темна эта ночь,
так темна.
Светят яблоки в окна,
как звезды.
Так июльская ночь
глубока.
С неба звезды стекают
в колодец.
Так светла эта ночь,
так светла.
Закрывают влюбленные
ставни.
Так тиха эта ночь,
так тиха,
Даже слышно
дыхание солнца.

Перевод В.Салимона

ДОЖДЬ

Занавесили закат,
Капли звонкие стучат

Плотной сеткой тучи
По стеклу и сучьям.

И глядит в окно больной
Паренек все время.
Ловит капли он рукой,
В исцеленье веря.

Тучи с дождиком прошли.
Ночь.
И парню снится:
Прочь отбросив костыли,
Он по лужам мчится.

Перевод Н.Красильникова

СТИХИ О ДЕТСТВЕ

Я еще помню
птичий язык,
Голос дремучих
трав.
Я еще верю -
С неба звезда
Может в траву
Упасть.
Я еще верю -
Может трава
В наш превратиться сад.
Разве теперь я боюсь собак,
И сказок разве боюсь -
Нет ничего для меня сейчас
Страшней
Материнских седин.

Перевод В.Салимона

НА НЕБЕ НИ ОБЛАЧКА...

На небе ни облачка,
Ветер уснул,
Смотрю я на воду хауза.
Плавают рыбки, солнечный зайчик,
Тень моя, венчик...
Жизнь отражается в тихой воде.

Мама поставит на столик лепешки,
Поставит жена косушку вина,
Сестренка оставит горстку черешни.

С высоких ступенек
Спускается к нам
Во двор
Знойное солнце.

Перевод Х.Исмайлова

ШИРАК*

- Я ухожу, -
сказал он спокойно вождю.

- Я ухожу! Не будет раба
Средь саков ни одного,-
сказал он юношам
племени своего.

- Я ухожу! Молоко, что меня питало,
кровью моего сердца стало, -
матери он поклонился.
- Пусть поскоре мужают дети, -
сказал, обнимая жену на рассвете.

Ушел - весь в крови -
как подобает солдату...

- Я победил! -глядя прямо в глаза,
он сказал Раносбату*.

*Ширак - легендарный туранский пастух
*Раносбат- предводитель персидских войск Дария.

Перевод М.Кудимовой

из книги "Прилечу с птицами" (1983)

СТАНЕШЬ ТЫ ПЕСНОПЕВЦЕМ

Художнику Исфандияру Хайдару

Станешь ты песнопевцем -
Только вырви язык.
Слушай кровь - этот цвет -
Раной сотканный миг.

Станешь ты песнопевцем -
Сердцем бейся, вопя.
Материнское имя
Кровью крикни, любя.

Станешь ты песнопевцем -
Только руку забудь
На прозрачном холсте,
Как невольную суть.

Станешь ты песнопевцем -
Лишь постигни: "Отчизна"...
Кисть моя балансирует
Между смертью и жизнью.

Перевод Ш.Абдуллаева

МОНОЛОГ МИГЕЛЯ ЭРНАНДЕСА*

Как закрою, если ресницы острее мечей,
родина?
Как закрою, если ресницы острее мечей,
Как закрою?
Как закрою, если в небе Испании милой
Звезды огромны, огромны?
Как закрою, если я вижу друзей,
И их руки оружье сжимают.
Когда всеми гранитными плитами кладбищ твоих,
Как закрою, если я вижу друзей,
Испания,
Не придавишь ты мои веки, как закрою?
О народ мой, когда б слезы рабства и голода,
Любви и гнева за тебя
Я бы пролил один,
То тогда бы зрачки мои вытекли
И глаза бы закрылись тогда.
Как закрою, когда на зеркальной груди ледяной
Солнце мне сочиняет письмо...
Как закрою, если на кордовской башне лимонной
На часах застывает время,
Как закрою?
Ты, Испания, ждешь у готовой могилы,
Когда я закрою глаза, но, прости, не могу!
Как закрою, если я города и селенья,
Горы, пастбища и сеновалы,
Гроты, песни и птиц,
Зной твой лютый люблю, как, ну как их закрою?
Видя старцев твоих и старух, источающих слезы,
Птиц, сидящих на яйцах, и юношей,
Клятвы дающих, как закрою?!
Ведь на свадьбах
Наливают мне чарку и ставят поодаль,
И зори предгорий парным молоком полны,
.Если я одуванчиков сновиденья толкую,
Как закрою глаза?

Посмотрите, смотрите, мальчишка, за стадом идя,
На свирели играет... и в весенних глазах
Все пятнадцать весен девчонки его... Как закрою?
Смотрите, тропою идет травяной он в долину,
Его голенища мокры...
Он сбивает с задетой травы жемчуга...
Как закрою глаза?
Никогда я стихов не слагал ни при свете свечи,
Ни при лампе... Лишь при свете луны...
А когда она светит, как закрою глаза?!
Никогда, никогда я не пел на поминках,
Но сегодня на траурной мессе хочу я запеть
О бессмертье народа. Все стихи мои нынче сожгите, -
Понял я, как их надо писать.
Как, ну как я закрою глаза?
Крови моря перешло воинство Князя тьмы,
И растоптанные сапогами цветы
Сквозь агонии муки кричат:
"Да здравствует Республика!"
Жерла орудий набиты смертью,
Мое сердце возмездьем полно.
Если, раненный в грудь, истекает кровью Мадрид;
Если кровь течет из ушей, соловьиному пенью
внимавших;
Если руки, пекущие хлеб, окровавлены; если
Кровью наполнен рот, кричавший: "Да здравствует
Родина!",
Как закрою глаза?!
Если, видя, как детская кровь
С нечистотами вместе течет вниз по сточной канаве,
Обезумела Дева Мария, и ее мракобесия слуги
Насилуют в очередь в хлебной лавке,
Как закрою глаза?!
Догоните того пастушка со свирелью,
Упросите его, умолите,
Как молит о хлебе голодный.
Пусть заплачет свирель по убитым.
Это самообман, понимаю, но скажите мне:
Если заряженная винтовка убитого республиканца
Лежит на земле, не выстрелив,
А нажать на курок сил достанет младенцу...
Как закрою глаза,
Если видеть свободной Испанию жажду?
Я увижу ее:
Ведь широко глаза мои открыты!

*Мигель Эрнандес - великий испанский поэт

Перевод М.Кудимовой

* * *

Приснится птицам бесконечность неба,
Просыпанные зерна, крошки хлеба.

Деревьям снится радости цветенье,
Метелям - тишина, дождям - смятенье.

Слепые жаждут видеть зрелость нивы.
Ждут материнства девушки ревниво.

Навек уснувшим вдох последний снится,
Который в чьем-то первом возродится.

Перевод Т.Калентьевой

БАБУР

От напряженья кони в пене,
И звон подков, и бег кровей.
Шарахаются в небо тени -
Слетают вороны с ветвей.

Слетают листья. Над конями
Струится золотой запас.
Светлеет; небо над горами -
Мулла сзывает на намаз.

А кони мчатся, мчатся в мыле,
Распугивая сон дорог,
И, будто в дамбе брешь пробили,
За ними следом мчит поток.

-Что с дедовым престолом станет?
Куда, как беглого раба,
Захириддин, тебя все манит,
Все гонит темная судьба?!

Захириддин, какая тяга
Тебя зовет в предел чужой?
Клокочет сердце. С каждым шагом
Ты дальше от земли родной.

Тебе и в снах - цветных и слезных -
Не увидать таких долин.
Пока ты жив, пока не поздно,
Хоть обернись, Захириддин...

Конь остановится и прянет,
Привстанет всадник в стременах,
Гортанью, грудью, жизнью втянет
Стон об ушедших временах.

Обидой сердце разогрето,
А губы в дрожи и в пыли
Все шепчут: - Эти минареты
Видны со всех концов земли.

Перевод М.Кудимовой

ВЕРЕЩАГИН

В баснословных туалетах светским львицам
Он рассказывал о Туркестане байки.
Бриллианты, плечи, холеные лица,
Их пресыщенные благами хозяйки.
Он рассказывал, как сарты умирали
В Самарканде и в Ташкенте, и в Джизаке.
Его слушатели мило щебетали:
-Ах, орлы солдаты наши! Ах, рубаки!

Через много лет вернет позором память
Все, о чем поведал дамам так пространно,
И тоска с тех пор наляжет, словно камень,
И забвеньем не затянется, как рана.
Под Ташкентом дончаки плясали звонко,
И куражились похмельные казаки.
И солдата, что не выстрелил в мальчонку,
Зарубили (Ох и славные рубаки!)...

Разъяснит ему, быть может, кобальт синий,
И лазурь еще добавит голубая:
На плечо взяла ружье одна Россия,
Но стреляла в малых сих - совсем другая.
Как восстанет пред глазами, так и скрутит -
То ли совесть, то ль изношенное сердце:
Трепетал на штык наколотый лоскутик -
Окровавленное маленькое тельце.

Он возносит покаянные молитвы,
Он ночами Пятикнижие читает,
И все пишет он хозяев поля битвы,
Что над грудами стервятины летают.
0н - художник? Он-солдат! И очень просто
С самаркандского цветного минарета
Скинул вниз черноголового подростка.
Крик его стоит в ушах и ждет ответа.

А теперь ему куда от крови деться?
Кто простит его и душу упокоит?
На штыках трепещут стягами младенцы
И кричат, как только он глаза закроет.

Бремя страха испытает, бремя правды
Зло творящий Божьим именем безбожник!
За нарушенную заповедь награды
Не замолит ни солдат в нем, ни художник.

Перевод М.Кудимовой

ЖЕЛАНИЕ УВИДЕТЬ СОЛОВЬЯ

Вдали ведут коленца соловьи -
В ущельях, где людей не знают камни.
Беспечно льют мелодии свои -
Их не поймаешь голыми руками.

Я сделаю в саду один шажок -
И твой мотив сломаю, как цветок.
Среди листвы шафранной, средь ветвей
Как различить тебя мне, соловей?

Твой голос лишь избавит от беды,
Лишь ты поешь не назначая мзды.
И буду ль счастлив я судьбой своей,
Тебя не повидав, мой соловей?

И вдруг издалека услышал я
Совпавший с трелью голос соловья:
-Легко осуществить твои мечты:
Стань розой - и меня увидишь ты!

Перевод М.Кудимовой

Из книги "Глаза Томарис" (1984)

ПОХИТИТЕЛЬНИЦА ПТИЦ

Разорван рукав на платье,
застыл на лице ее пот.
Она на миг обернется -
бегущие следом отстали.
Ощупает пальцами платье -
за пазухой бьются тревожно две птицы.
И в такт двум сердечкам, полным боязни,
она успокоится, тихо отдышится,
и обернется на перекресток...
Посмотрит тревожно еще раз назад.
Погладит двух птиц
и уймет свою дрожь.
Потом же...
выпустит птиц.

Перевод Х.Исмайлова

* * *

Вечер поздний, а небо в сиянье.
Свет глазам душа отдала.
Возвращался с работы дехканин,
Пыль полей на лицо легла.

Вдалеке огонек мигает -
Это теплит жена огонек.
Она ждет его, не засыпает,
Спят две дочки -спаси их Бог.

Вечер поздний, а небо в сиянье.
По дороге идет дехканин.
А луна белый свет струит,
На плече кетмень серебрит.

Перевод М.Кудимовой

* * *

В пасмури зимней рассветной очнись,
Весь напрягись, в слух обратись -
Воет последний волк.
Только не надо бояться.

Темной дорогой иди, моровой,
Длинной, как волка последнего вой.
Только ружья не бери с собой.
Только не надо бояться.

Это-последний волк, даровой.
Он одинок, как его вой.
Как этот рассвет сырой.
Если же волк на тебя нападет,
Сию минуту подмога придет, -
Ты человек не последний.
Иди в еще не последний путь,
В еще не последний рассвет.
Детей не целуй, про жену забудь...
Страшно тебе или нет?
Страшно?
К чему недомолвки?
Чуткое ухо точней настрой-
Песню заводит волк второй...
Стаей завыли волки...

Перевод М.Кудимовой

ПАМЯТИ В. Г. ЯНА

В кипчакских степях ароматы полыни
Ядреней ширазских садов.
И море бездонный колодец пустыни
Глотком осушить готов.
Вдох ночи испив, как настой из мака,
И слух освободив,
Услышишь еще переклик аргамаков,
Клинков булатный мотив.
И веки смежи, и лишись покоя,
Сойди с караванной тропы
И, мутной водой освежась речною,
Летящее войско узнай в степи.
На коротконогой лошадке тиран,
За ним полмира в седле.
Дворец, фолиант, Отрар, Исфаган -
Размечет он все по земле.
Ведь знает он: аромат полыни
Сильнее, чем от садов в долине,
И море бездонный колодец пустыни
Глотком осушить готов.
И только не знают герои эти,
Что жизни объятье сильнее смерти,
И что батыры, павшие ныне,
Воскреснут в чашах цветов.
Не знают и силы слез, пролитых
О сыне своем и брате;
О том,что последний вздох убитых
Грядущее подхватит.

Перевод М.Кудимовой

ДУМАЙ ОБ ОСЕНИ

Думай о лете...
Марис Чаклайс

Думай об осени.
Думай об осени, только сойдут снега,
Думай об осени,
Телегу, засевшую в грязь по оси,
Таща, лошаденку нахлестывая, как врага,
Думай об осени,
О немилостивой и смутной,
Детей разметавшихся

Укутывая одеялом лоскутным,
Думай об осени,
Думай об осени,
Жажду весенним дождем утоляя,
И когда тебе губы
Пекло полдневное опаляет,
Почерневшим на поле детям в глаза раскосые
Взглянуть не смея, думай и думай об осени,
С ее приходом, в кашле зашедшейся в просинь,
Старой соседке помочь не умея,
Думай об осени,
Два дерева - два опахала -
Не успокоят ребенка, в люльке орущего уже
безголосо:
У его матери молоко от жары пропало,
Через ее муки думай об осени,
Думай об осени,
Думай об осени...

Перевод М.Кудимовой

из книги "Голос детства" (1986)

РАВНОВЕСИЕ

В одном кармане у него подснежник,
в другом - изобретение Кюри.
Вот он шагает поступью широкой
из прошлого в грядущее - смотри!

Меня пугают собственные мысли,
тревожен день и беспокоен сон.
Куда ведет его Судьба? И руку
в который свой карман протянет он?

Перевод С.Мадалиева

СУМЕРКИ

Сумерки - девушка,
Что распустила
Черные косы.
В воду входит она
И поеживается слегка.
И мы замираем невольно,
Приметив ее у откоса
В зарослях тростника.
Сумерки - девушка,
Что погрузилась

В воду речную,
И вода, что скрывает се
От навязчивых глаз.
И теперь,
Как ни вглядывайся
В эту темень ночную,-
Растворилась купальщица,
Словно с рекой слилась.

Перевод А.Нальбандяна

* * *

У тетушки Барчин* собираются дети.
У тетушки Барчин голова полна сказками,
а сердце добротой.
Когда по дорогам бродит зима,
и взвизгивают вьюги,
прижав к себе самого маленького,
тетушка Барчин рассказывает сказки.
Алпамыш, спящий во мраке ночном
тысячелетним сном,
преданный друзьями, заколотый врагами,
тихо встает
в тревожном молчаньи детей,
садится на белогривого коня
и скачет по сказкам
тетушки Барчин.
И самый маленький ребенок,
прижавшийся к старухе,
слышит, как звенят
подковы Гирата.**
Он хочет выбежать во двор,
он хочет выбежать на холм,
чтобы помахать
скачущему Алпамышу

*Барчин, Алпамыш - герои узбекского народного эпоса "Алпамыш".
**Гират - легендарный конь Алпамыша.

Перевод Ю.Ласского

* * *

Мне бы вернуться в желтые сады,
и в белый снег, и в светлый день вернуться.
Горы коснуться, а потом - звезды.

Вернуться в степь, пускай холодным прахом,
и я себя бы отдал без остатка

дождю дрожащему, наполненному страхом.

Вернуться бы к светящейся росинке,
я бы вгляделся пристально тогда
в таинственность и в бесконечность сини.

Вернуться в листья, в золотые листья,
опавшие с высокой крыши храма,
на землю теплую нечаянно пролиться!

Вернуться бы по слякоти холодной
в родной кишлак, испить глоток вина,
став мудростью долины плодородной.

Перевод Людмилы Прозоровой

* * *

Покуда рос, я матери твердил всегда:
"Женюсь, но вас я не оставлю, я такой,
беречь я буду ваш покой".

Пришла пора, женился я, и мать моя седа,
все ждет меня, глаза уж проглядела,
сберечь ее покой -
не по плечу мне оказалось
это дело.

Перевод Марата Акчурина

НЕ ЗНАЛ Я

Не знал я и во сне
О чем луга поют:
Соскучились по мне
И по следам бегут.

А я домой спешил,
И было мне тревожно;
И не поговорил
С травою придорожной.

Я внял всему потом
И душу окровавил.
Поля за кишлаком,
Где вырос я, представил.

Почуял я судьбу:
Идя за мной сквозь годы,

В родимый дом тропу
Загородили всходы.

Перевод М.Кудимовой

из книги "Феникс" (1987)

* * *

Вот человек - носитель зла.
Он действует из-за угла.

В расчете на почет, успех,
Решив продаться - продал всех.

В надежде на солидный куш
Он облил грязью сотни душ,

И умер. И один лишь страх
Теперь в его пустых глазах.

И дрожь в руках, что только ждут
Кому бы в ухо вставить жгут...

Он ждет одних дурных вестей,
Ждет звон цепей под гром костей,

И всем знакомцам страшно рад
Обрезать стих, окрасить зад...

Да, он мертвец. Но все жива
Зараза плоти - жало зла.

Перевод Бориса Евсеева

* * *

Человек не терпит в доме книг:
"Только муки да беда от них!"
Только боль, кружение голов
От суровой вязи этих слов.
Да еще под ногтем чернота,
От листов сожженных дурнота,
Да косая сажа на висок
От шумевших и погибших строк...
Но когда вокруг все будет спать,
К полкам человек придет опять,
Вынет обгоревшие листы

И заплачет, спев короткий стих.
Но стальная зависть, будто нож,
Снова спорет с книги десять кож,
И в огонь, как перья сбитых птиц,
Полетят оборвыши страниц...

Перевод Бориса Евсеева

ЗА ХРЕБТЫ КАРАТАГА*

За хребты Каратага
Зацепился закат,
Под ногой моей влага,
Острый берега скат...

Солнце легкий свой локон
Прибирает с камней,
Лаской жадно-неловкой
Все смещая во мне.

И как тот осветитель
На театре времен,
Гасит свет повелитель
Наших душ и имен.

Но средь пятен и мрака
У меня под рукой
Все лучится бумага
Несказанной строкой...

Каратаг - гора в Коктебеле(Крым)

Перевод Бориса Евсеева

* * *

Обманутая блеском золота,
Или минутной славы ради,
Ты перепутала тетради
И, пламени запас истратив,
Ушла к ворью с душой исколотой.

Твои глаза, вчера лучистые,
Полны сегодня слез и скорби,
И спину тяжкий камень горбит,
И стал язык гниющим корнем.
И разговор - змеиным свистом.

Как будто бы розовоустую

И сладкую певицу утра
Осыпали колючей пудрой,
Облили фальшью перламутра
И усадили в клетку узкую.

И выпустят - навек раздавленной,
И будешь ты искать лишь повод,
Чтоб убивать людей и слово,
Хватая страшный нож заржавленный.

Перевод Бориса Евсеева

РОДИНА
(Триптих)

Тулипбергану Каипбергенову

РЕКА

Брели века, неслась река
В густых туманах, ветерках
И падала с нагорных круч,
Окутавшись клубами туч.

То зеленея, то чернясь,
Дрожала, как с предвечным связь,
И остужала жар и пыл,
И желтый тигр не торопясь
Ее в глухих низовьях пил.

И день и ночь жила трудом,
И приходила в каждый дом,
И в монотонный ритм пустынь
Вливала чудо пестроты.
И рыба в ней жила, теснясь,
И шестилапая змея
Шутя глотала флот коряг,
Водоворотами бурля.
Теперь же я лишен реки;
Одни пески да топляки,
Да остовы смиренных скал,
Да ложь, да горе, да тоска...

МОРЕ

Кто поверит мне, что здесь,
Осердясь, шумело море?
Что в сверкающей воде
Зябли корни осокорей?
Что скажу я детям?

Где Рыбица с пером павлиньим,
Где, повисший на звезде,
Рев зверей, хмельной и длинный?

Лишь печаль по берегам!
Камышовые свирели -
Мягкий, легкий голос сна
Продувает дымной прелью.
Плачу, плачу в камышах...

И когда смыкаю веки,
Море дыбится, спеша,
И вздымается мгновенно,
Как скакун из белой пены
Расправляя дивный шаг...

ЗЕМЛЯ

Не промыть нам глаза Земли,
Не навить на виски ей напева.
Кто очистит от зла ее лик,
Отведет от грусти и гнева?
Нам осталось ее схоронить,
Не вмещаясь в любое сердце,
Ни в один надмогильный гранит
Не войти ей, не запереться.
Кровью дань ей воздали вполне
Наши пращуры, деды.
Для того ль, чтоб в родоновой мгле
Иссекли ее беды?
Напоследок же, всею страной,
Ей, нежнейшей и кроткой,
Мы забили глаза и рот
Мертвым идолом - белым хлопком...

Перевод Бориса Евсеева

АННА АХМАТОВА

Как запогостная звезда,
Горит в душе моей печаль.
То снегом яростным обдаст,
То в жарких загудит печах.

Но не исчезнет навсегда.
Как вырванный из горла крик,
Она стоит над входом в сад
И рвется в дом, словно двойник.

Но плотен этот мир! И густ

Широкий воздух января.
Я лишь примерз к нему, как куст,
Печаль же обломилась с уст,
Длиною льдов покрыв меня...

Перевод Бориса Евсеева

* * *

Вечер крылья распростер,
тень от них упала вниз,
и затихло море вдруг.

Я по берегу иду,
и как след волны в песке,
грусть пропитывает грудь.

Ветер, гей, лети в мой край,
И на крыльях на твоих
унеси меня скорей!

Вон над морем высоко
одинокая звезда -
скорбь по родине моей...

Перевод Х.Исмайлова

* * *

Небо как слово, которого я не знаю, -
сердце томит.
Эта бескрайность
возбуждает в груди моей томную дрожь.

И кажусь сам себе я
пойманной птицей -
если в траву упаду
и к бескрайности
руки свои протяну

Перевод Х.Исмайлова

* * *

На закате сердца, над цветком склонившись,
имя прошепчу ли - бабочка взлетит -
твое имя легкое, как пыльца на крыльях,
вместе с этой бабочкой улетит.

На закате сердца, над цветком склонившись,
засмотрюсь в глаза ли - высохнет роса.
Два зрачка блестящих, словно две росинки,
высохнут с росою, как глаза.

И тогда в дорогу за тобой я выйду -
но тебя найти ли? - долог этот путь.
Бьется имя в сердце, бабочкой трепещет,
в небе разливается не слеза, а ртуть...

Перевод Х.Исмайлова

ЧЕРНОЙ НОЧЬЮ УВЯЛ ЛИСТОК

Черной ночью увял листок,
последний листок.
В пальцах дрожь отыскала исток
и смирился песок.

Птицы тронулись в путь на заре,
небо - им зонт.
Звон разбился на дальней горе
о горизонт.

Солнце осени вышло в туман
из-за скал.
Обронил свои слезы бурьян,
расплескал.

Вдалеке, где не видят глаза -
скрип колес.
Осень, видимо, знать должна
кто кого увез.

Я гляжу и гляжу, прозревая,
как промокшие дети давно ищут,
ищут, кусты разгребая,
то ощипки, то волокно

Перевод Х.Исмайлова

НОЧЬ, КОГДА ЗАЦВЕТАЕТ ВЬЮНОК

Лунная ночь- тишь и покой.
Ночь рисует луну темной рукой.

И смущается бедный вьюнок в той ночи,
то смущенье опасно, хитро, хоть кричи!

Что нам делать, бессонным, ночью,
когда от смущенья дрожат и вьюнок, и вода?

Если вдруг, извиваясь, как золото под,
полуночный вьюнок и луну обовьет...

Перевод Х.Исмайлова

ЛУННАЯ СКАЗКА

Солнце соскользнуло
за горы Айкартага.
Внимает сказке лунной
юных звезд ватага.
И спутник сердца -
горечь во мне проснулась за ночь.
И смотришь в сердце, смотришь,
как на пейзаж, на замок.
Вон по воде - дорожка,
рефлексы, блики, сверки.
Луна-невестка, крошка
там обронила серьги...

Перевод Х.Исмайлова

ПТИЦА КРИЧИТ ВДАЛЕКЕ

Ночью... Птица кричит вдалеке, как гроза,
и ночные замки открывает огонь,
что идет ее горлом... Прикроет глаза -
старит сон эти лица, и прочь -словно конь.

Ночью птица кричит вдалеке,
вдалеке звезды падают в глубь несмыкаемых глаз.
Этот звук, что несется огнем с языка,
словно лед есаульских безжалостных фраз.

Трудно, трудно слово ночное понять,
но кого оно кличет из дальнего дня,
но кому оно прочит себя, словно пядь,
словно горсть, что пуста: без воды, без огня.

Арестантка груди, эй, пичужка, не верь,
это чуждый огонь,
это звук западни.
Ты не слушай его, распахни свою дверь
и взорви эту тьму! Этот мир измени!

Перевод Х.Исмайлова

ФЕВРАЛЬ

Снег идет по долгим полям,
превращаясь медленно в дождь,
и до самых пределов земля
вся в тропинках, укутанных в грязь.

Разболелись тучи кругом,
худы, бедны, недужны они.
И отчетлив солнечный ком,
как рисунок поверх стены.

Утончилась душа зимы,
и как в сердце, печали полны,
тают, тают в поле снега...

Перевод Х.Исмайлова

НА ТЕМУ НИКОЛАСА ГИЛЬЕНА

О, милая! Нет ночи без тоски,
и я, как ночь, хотел бы вас окутать
объятьями, дыханье у щеки
почувствовать, дыханьем кудри спутать,
как перышки огня - поднять и опустить,
и в том огне сгореть: и медленно и дивно.
И помнить, как тонка блаженной жизни нить,
и как внезапна смерть, как разуму противна.
Хотел бы деревенским дурачком
родиться, чтобы вы меня жалели,
хотел бы я младенцем в колыбели
коленей ваших - засыпать ничком.
За эту прядь нежнейшую со лба
я б умер, умер, умер без печали.
хотел бы я, чтобы глаза встречали
ваш взгляд с портрета: в нем моя судьба.
О, я умру, я сердце разорву,
я кровью напою румянец поздней розы
и просьбу уроню в осеннюю траву -
не дерзостным стихом,
но стоном горькой прозы!..

Перевод Ирины Знаменской

ЗАКАТ

Закат - из собственных прикрас,
на ощупь - точно хан-атлас,
на вкус - как губ любимых влага.

И ветер с негой всяких трав,
цветов и к радости приправ -
в обход и сверху Карадага.

На пляже в каждом кругляше,
как в настрадавшейся душе -
закуклилось тепло дневное.

Я точно из зерна смотрю
на зашипевшую зарю,
на мира блюдо расписное.

Перевод Ирины Знаменской

* * *

Ночами голодны карандаши да перья:
изгрызли пальцы рук - и как без рук теперь я...

Свет глаз берут слова, но в том не виноваты,
отныне стих мой зряч, а я подслеповатый.

И время точит грудь, скукоживает кожу,
как будто в круг себя я лишь напасти множу.

Но кровожадней всех - разлуки-расставанья,
им отдаю любовь в обмен на "до свиданья..."

Заботы пьют печаль. Мечты уносит ворон.
И ничего не жаль в пути за разговором.

И тот меня забыл. И та меня забудет...
Не я ль себя сгубил? Прощайте. Будь что будет.

Перевод Ирины Знаменской

ЦВЕТОК ПОД СНЕГОМ

Нет птиц. Забытая иголка
любви- в метельном стоге сена.
И холод загоняет волка,
бредя в сугробах по колено.

Так каждый год - в прямых повторах;
на месте захлебнешься бегом.

За пазухой - сердечный шорох
озимого цветка под снегом.

Перевод Ирины Знаменской

КАКИЕ ДНИ !

Какие дни! Разорван круг -
живешь восторгов не тая...
В такие дни приходит вдруг
сознанье инобытия,
и слышит ухо сквозь пласты
подземные, сквозь небеса,
и зреют давней красоты
созвездья, птичьи голоса -
как девичьи-журчат в ветвях,
в них что-то от былых веков,
то нежный смех, то влажный страх,
то горький рокот стариков.
Какие дни! О, дай им бог
продлиться, сколько хватит сил,
чтоб я от счастья изнемог,
чтоб сон мой черный отступил!

Перевод Ирины Знаменской

ДАВНЯЯ ИСТОРИЯ

Мы бежали, как испуганное стадо,
как стая обезумевшая,
бестолковою толпой
бежали к реке.
Там, на берегу, кто-то лежал -
страшный, раздувшийся.
Несколько человек стояло над ним
в молчании.
И толпа задышала шепотом:
"Кто это?"
"Бог знает..."
"Он или она? ", "Старик или юноша? "
"Наверно, какой-то пьянчуга!
Нормальный так не помрет... "
На берегу кто-то лежал -
страшный, почерневший.
"Бедняга, совсем молоденький".
"Да нет, уже старик... "
Женщины отворачивались, дрожа.
"Пошли отсюда", -шмыгнул носом мой приятель
и, как завороженный,

шагнул навстречу мертвецу...
Солнце полдневное глядело на все это,
не изменившись в лице.
И я, промерзший под его лучами,
хмельной как на поминках, -
был недвижим,
точно это меня,
меня, меня
выбросила на берег река...

Перевод Ирины Знаменской

* * *

И, дописав стихи, поднялся, как больной
встает с постели, поборов хворобы,
и вышел в сад. И, привалясь спиной
к стволу, встречал зарю высокой пробы.

Как золотом умытому лицу
не сморщиться в тоскливой укоризне-
так я, подобно юному бойцу,
не верю в смерть и не пугаюсь жизни.

Перевод Ирины Знаменской

СТИХИ

Еще средь ночи проючила грудь
струн упорной влаги родниковой -
и глядь - к утру река торила путь,
разламывая скальные основы.

Явил закат всемирного потопа
портрет в воде - парадный, поясной:
Америка и бледная Европа
в пучине проплывали подо мной.

Один, как плот, - на все морские мили
меж звезд и волн - и виден был едва...
Не находя пристанища, кружили
над бездной незнакомые слова.

Перевод Ирины Знаменской

ЛИСТОПАД

-Смотри, листопад, листопад!..

- Уже... - отвечают из сада.
Свет падалиц - ранний закат.
Лед зеркала треснул от взгляда:
той трещины жесткая нить
свистит, как сквозняк из-под двери..
Не слышать не видеть, не быть,
не помнить зачетной потери -
любви ускользнувшей... Сидеть,
как зяблик в холодном рассвете
на голой веранде, не петь -
о если б не странные эти
виденья, не поздние сны,
не мыслей колтун, не пожаром
знобящее небо, с весны
никто не зайдет, и чинары
листок не подарит... Хоть плачь,
хоть смейся: уплывшие годы...
Что ж детям, промчавшимся вскачь,
ты смотришь вослед,
точно в воды?..

Перевод Ирины Знаменской

ВСТРЕЧА

Фиалка? Здесь?! Глазам не верю -
ты что, научена летать?
Ты в пасти каменного зверя
дерзнула жить и расцветать.
Весны смущенная улика...
Когда в горах растаял снег,
нам базилик тебя накликал,
чтоб скрасить одинокий век.
Фиалка? В городе? Откуда?!
Печальный взор - среди камней.
Я снес бы в степь живое чудо,
когда бы знал дорогу к ней...

Перевод Ирины Знаменской

ЖИВИ И РАДУЙСЯ

Живи и радуйся, живи и счастлив будь,
приняв от Бога беды и печали,
живи и радуйся и счастлив будь,
пусть боль, терзая, разрывает грудь -
зато цветут поля, сверкают дали
и дети хороши, и ясен путь.

Пусть к непогоде не согнуть спины -
здоровья пожелай себе и силы!
Пусть к непогоде не согнуть спины -
не гни ее из лести и вины! -
покуда есть родимые могилы,
и песни колыбельные слышны.

А смерть придет - из дома выйди к ней:
пусть не тревожит старых или малых,
а смерть придет из дому - выйди к ней,
веди ее в поля тюльпанов алых,
как воины ведут купать коней

Перевод Ирины Знаменской

НЕДВИЖНО МОРЕ

Недвижно море.
Я расту
на берегу, луне навстречу.
Я прожигаю высоту,
звездами небосвод калечу.
Мне слово разрывает грудь,
а лунный свет - он из обманок,
он - точно к горизонту путь
в снегу оставил зверь-подранок.
Недвижно море.
Без борьбы.
Где ж бури край
от пены
нежный?
И я в томлении мольбы -
как тот, белеющий, мятежный...

Перевод Ирины Знаменской

ЗАВИСТЬ

Завидую ему и не скрываю:
Невелико пособие его,
Которое зарплатой называют,
И мир о нем не слышал ничего,
Машины не предвидится. Жилище -
Клетушка на девятом этаже.
К тому ж -при низкокалорийной нище -
Детишек ставить некуда уже.
Да и детишки - чертенята, право.
Жене - лишь с ведьмой лавры и делить.
Вдобавок, анемичный и болявый:

"Печенка что-то начала шалить".
Завидую ему - сего не скрою:
Не усидит на месте, егоза.
Имея на плечах забот горою,
Он улыбается во все глаза.
Откуда в нем любви и веры столько?
Я загрущу - 0н говорит: "Держись!"-
И шепчет, захлебнувшись от восторга:
"Как миг велик и как прекрасна жизнь!"

Перевод М.Кудимовой

БАЛЛАДА

Бойня мало-помалу стихала...
Ночь темна... Ночь темна...
Мать в тревоге. Ее обстала
Ночь темна... Ночь темна...

Кто там в двери дома стучится?
Ночь темна. Ночь темна.
- Я - твой сын ...
- Кровь из ран сочится...
- Тень погони за мной видна!..
- Ночь темна. Ночь темна...

- Где твой брат?
Не видать ни зги, - Ночь темна. Ночь темна...
- Окружили его враги!..
Ночь темна. Ночь темна...

- Брат пленен?
Что ж ты слез с коня?
Ночь темна. Ночь темна...
- Мама, мама, простите меня!..
Ночь темна. Ночь темна...

Кровь разбрызгалась о порог.
Ночь темна. Ночь темна...
Первый траурный день истек.
Ночь темна. Ночь темна...

Перевод М.Кудимовой

НАД ДРЕВНИМ КАМНЕМ

Глаза влажнеют
над могилой,
над древним

камнем гробовым.
Его изгрызло, искрошило
степное солнце.
Пестрый дым
веков - надгробье укрывает,
так полушалок застит взор.
Но муравей одолевает
и этот каменный узор,
Ты чья, могила?
Кто здесь дремлет?
Скажи, оплакивать - кого?
И сердце дальним громам внемлет,
и тайна мучает его.
Трава вернулась полной силой,
арык поет полям живым...
Глаза влажнеют над могилой,
над древним камнем гробовым,

Перевод И.Знаменской

ЗИМА

Зимний ветер завыл,
я промерз до костей.
Я дрожу на ветру,
как лоза без кистей.

Воронье надо мной
зазывает снега.
Льдинка в небе взошла
и сверкнула слегка.

Холод. Холод. Ух, жуть!
Дрожь по жилам бежит.
Боже! В сердце листок
прорастет и дрожит.

Перевод Х.Исмайлова

* * *

И снова осень разорит
сорочьи гнезда, и в тумане
одна гора еще горит,
вершиною закатной манит.
Душа измаялась... Куда
лететь, судьбы не искушая?
В безумном небе лишь звезда
тревожит память, сна лишая.

И так всю ночь. Темней реки
подземной - тьма небес несметных...
Как смятые черновики -
плывут три облака рассветных.

Перевод И.Знаменской

* * *

Всю ночь ворочалась весна,
сопела, исходила паром,
сбивала простыни без сна,
как гений, мучась божьим даром.
Всю ночь подросток-тополь рос:
что сны сбылись - еще цветочки,
сбывались зерна первых гроз
и млечные зубные почки.
Всю ночь на брюхе снег с полей
сползал, околевал в овраге,
и звезд - на тысячу рублей -
валялось в ростепельной влаге!
Я ждал, я выжил до тепла,
подгрыз последнюю веригу,
но мне весна не принесла
мою зачитанную книгу.

Перевод И.Знаменской

МОЯ ДУША - БЕЗМОЛВНЫЙ САД

Я в сад спустился пред рассветом -
и рассвело: в тиши, во сне...
Но птицу я спугнул при этом,
и птичий страх явился мне,
что сердце на ветру полощет...
А птах небесный - был таков,
заброшенный в сырые рощи,
в дремучий ворох облаков.
Как взвился заполошный, бедный,
как брызнул в небо из куста!..
Какую песню шаг мой медный
пресек, замкнув твои уста?
И кто ты - соловей, зорянка?
И где ты, и когда назад
вернешься с трепетом подранка?..
Моя душа - безмолвный сад.

Перевод И.Знаменской

ЗИМА

Ох, тягомотина зимы,
ночная белизна дороги,
поля, овраги белой тьмы,
огни: замерзшие, как ноги.

Лишь тишина растет в саду,
лишь вьюга по небу кружится,
и на чинаре, на виду -
вороны, жестяные птицы.

Перевод И.Знаменской

В РЕЗИНОВЫЕ ДНИ ЗИМЫ

В резиновые дни зимы,
когда и солнце лунным светом
сочится, и сквозит из тьмы,
и мир не радует приветом,

я лишь тобою отогрет,
мой нежный друг огнеголовый,
в твоих глазах горячий свет,
и зелень трав, и сад плодовый.

Куда с тобою сладить ей,
Зиме, бесстрастной, как картина?! ...
И этой теплотой твоей
дышу я на ручонки сына.

Перевод И.Знаменской

ДА НУ!

На земле, на небе ли,
Было или не было,
Порою ли давней,
На сторонке дальней
(Или ближней, наконец)
Знатный высился дворец.
Жизнь была ему тесна.
Слева от него - весна,
Справа - зима лютая.
(Может, что я путаю?)
Купол был до облаков
И звезда на нем.
Кто вовнутрь забрался ночью
Выберется днем.
Дни там шли, едва дыша,

Тихо, не спеша. Так и век миновал...
Не нарушив тишину,
Тот дворец облюбовал
Крот по прозвищу "Да ну!"
Год еще прошел, как хмель, -
И обрушился сель.
Стены сели молчком.
Башни пали ничком.
И однажды утром, что ли,
Там осталось чисто поле.
И в пустыне тощей
Крот запел вот что:
"На земле, на небе ли,
Было или не было,
Порою ли давней,
На сторонке дальней
(Или ближней, наконец)
Знатный высился дворец.
Жизнь ему была тесна.
Слева от него - весна,
Справа - зима лютая.
(Может, что я путаю?!)
Я вам сказочку поведал,
Потому что вас люблю.
Я, когда нагрянут беды,
В одиночестве пою:
"Был дворец велик весьма,
Жизнь была ему тесна.
Слева от него - весна,
Справа - лютая зима".

Перевод М.Кудимовой

* * *

Вокруг младенца в колыбели воздух
Наполнен ароматом миндаля,
Пушком на темени играют звезды,
Сияют глазки, сердце веселя.

Глядишь -
Ветра младенчество умчали,
Развеялся цветочный аромат,
И сердце намозолили печали,
Набили руки черенки лопат.

Настанет день -
Запахнет базиликом
Головка у джигита на груди.
Букет Любви

Взойдет над лунным ликом
И небо новой высью наградит.

И снова в колыбели мирозданья
Мир оживет в младенческих глазах,
И расцветут цветы в его дыханье,
И звезды заиграют в волосах...

Перевод М.Кудимовой

КОРОТКО О ПЕРЕВОДЧИКАХ:

МАРИНА КУДИМОВА. Род. в г. Тамбове. Печатается с 1969 г. Автор кн. стихов "Перечень причин", "Чуть что", "Арысь-поле", "В антракте, в провинции" и др. Премии им. В.Маяковского (1982), журнала "Новый мир" (2000).

ИРИНА ЗНАМЕНСКАЯ. Один из самых популярных петербургских поэтов конца 80-х, автор многочисленных поэтических сборников, в том числе "Глаз вопиющего", "Обращаюсь на ты".

САБИТ МАДАЛИЕВ. Родился в городе Джамбуле (Казахстан). Поэт, писатель, философ, опубликовавший около пятнацати книг. Главный редактор золотого периода журнала "Звезда Востока" (1991-95 гг). Живет в Ташкенте.

ХАМИД ИСМАЙЛОВ. Родился в Узбекистане. Поэт, писатель, литературовед, опубликовавший около двадцати книг на разных языках и в разных странах. Основатель литературного кружка "Собрание Утончённых". Живет в Лондоне.

ШАМШАД АБДУЛЛАЕВ. Родился в 1958 г. в Фергане (Узбекистан). Пишет стихи и эссе. Лауреат премии имени Андрея Белого 1993 г. В 1991-1995 гг. - редактор отдела поэзии журнала "Звезда Востока" (Ташкент). Стихи и эссе публиковались в журналах "Знамя", "Комментарии", "Звезда Востока", альманахе "Поэзия и критика" и др. Отдельные издания стихотворений - книги "Промежуток" (1992), "Медленное лето" (1997).

ВЛАДИМИР САЛИМОН. Родился в 1952 г. в Москве.Известный поэт.Автор десяти поэтических книг. С 1990 по 2001 г. возлавлял журнал "Золотой век", в 1995 г. удостоен Европейской поэтической премии Римской академии.

БОРИС ЕВСЕЕВ. Поэт, прозаик, член русского ПЕН-клуба. Родился в Херсоне. Автор кн. стихов "Сквозь восходящее пламя печали", "Романс навыворот", "Шестикрыл", кн. прозы "Баран". Автор повести "Юрод", романа "Отреченные гимны".

ИГОРЬ БЯЛЬСКИЙ. Родился в 1949 году в Черновцах. Жил на Украине, в России и в Узбекистане. Автор сборников "Города и горы" (1986), "Времена города" (1988) и "На свободную тему" (1996). Стихи и переводы из Джона Апдайка включены в антологии "Строфы века" (1, 2). Живет в Иерусалиме. Главный редактор "Иерусалимского журнала".